

определенные промежутки, в таком случае: «Исполнительная власть не делает ничего, кроме официального издания руководств к их выбору и созыву в соответствии с должными формами». Второе ограничение заключается в том, что «благоразумию» исполнительной власти предоставляется выносить решение об их созыве путем новых выборов, в случае «...когда обстоятельства или острые нужды народа требуют изменения старых законов, или создания новых».

По Д. Локку, исполнительная власть должна быть особенно сильной на международном уровне, чтобы иметь дело с ведением военных действий и дипломатией. Сюда относится право войны и мира, право участвовать в коалициях и союзах, равно как и право вести все дела со всеми лицами и сообществами вне государства. Но тем не менее ограниченной на национальном уровне, дабы исполнительная власть не угрожала конституционной форме правления.

В контексте исполнительной власти Локк рассматривает прерогативу как специальные полномочия, предоставленные главе государства или правительству в случае, когда определенные и неизменяемые законы не могут служить надежным руководством. Он утверждал, что исполнительная власть должна быть ограничена законом и иметь четко определенные границы. Прерогативы, согласно Д. Локку, должны использоваться только для обеспечения безопасности и благосостояния народа, а не для корыстных целей или неограниченного самодержавия. Правомерным и даже необходимым Д. Локк считал восстание народа против тиранической власти, посягающей на естественные права и свободу народа.

Критика абсолютизма Д. Локком оказала значительное влияние на политическую мысль и дальнейшую историю. Его идеи стали основой для формирования концепции конституционной монархии и принципов правового государства, где власть ограничена законом и уважением к правам человека.

Борисовец М. Д.
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА
ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ИЗРАИЛЕ

Борисовец Михаил Дмитриевич, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, mishabor@outlook.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Щербик Д. В.

Израильский институт чрезвычайного положения был создан в 1948 г., спустя четыре дня после образования государства, для обеспечения безопасности государства на начальном этапе его формирования и защиты его от внутренних и внешних угроз.

9-я статья Декрета о порядке отправления власти и судопроизводстве, утвержденного Временным Государственным Советом 19 мая 1948 г. наделяла Временный Государственный Совет правом объявить в стране

чрезвычайное положение и издавать чрезвычайные указы (ордонансы), которые могут изменять, временно приостанавливать и ограничивать любой закон, а также вводить или увеличивать налоги и другие обязательные выплаты. Далее, в 1996 г. 9 статья Декрета о порядке отправления власти и судопроизводстве была отражена в Законе об правительстве в статьях 49, 50. В третьей версии Основного закона о правительстве, принятой в 2001 г. и действительной с 2003 г., этому вопросу посвящены 38-я и 39-я статьи. Ключевым моментом этих изменений является наделение правом вводить чрезвычайное положение парламента Израиля – Кнессета.

Ввод чрезвычайного положения обычно уполномочен Кнессетом. Сам Кнессет может предложить введение чрезвычайного положения на срок не более одного года. Однако на практике Кнессет никогда не выступал инициатором введения чрезвычайного положения, правительство всегда выступало инициатором. По регламенту Кнессета, при поступлении такого предложения в Кнессет созывается специальная комиссия по вопросам иностранных дел и безопасности по обсуждению предложения. У правительства также есть возможность вводить чрезвычайное положения на срок не более 7 дней при условии, что Кнессет созвать невозможно. Однако на практике таких случаев не было. Кнессет имеет право отменить чрезвычайное положение в любой момент.

Согласно 39 статьи Основного закона о правительстве Израиля 2001 г. в период чрезвычайного положения правительство уполномочено издавать чрезвычайные нормативно-правовые акты. Такие нормативно-правовые акты имеют силу в течение трех месяцев, если их действие не продлевают. А также согласно 39 статьи Основного закона о правительстве Израиля 2001 г. чрезвычайные нормативно-правовые акты действуют в течении 60 дней после отмены чрезвычайного положения.

Интересно, что в Израиле с момента образования государства чрезвычайное положение было введено и не отменено и по сей день. Однако причины такого явления кроются не во внешних и внутренних угрозах государства, а в юридических особенностях правовой системы Израиля. Во время введения чрезвычайного положения было принято большое количество законов и указов, которые регулируют общественно важные отношения. И при отмене чрезвычайного положения эти законы и указы станут недействительны. Так, например, 11-я статья Закона о рабочем времени и времени отдыха предусматривает, что министр труда может разрешить сверхурочную работу в определенных в законе отраслях, а также в прочих отраслях «во время, когда в стране действует чрезвычайное положение». В дальнейшем Израиль предпринимал попытки отменить законы и указы, положения которых зависели от института чрезвычайного положения, однако этого так и не произошло.

Таким образом, институт чрезвычайного положения в Израиле имеет большое количество особенностей своего функционирования, которые обусловлены условиями формирования государственности. Институт чрезвычайного положения в Израиле можно назвать законодательным

инструментом для издания законов и указов, что по сути означает, что институт чрезвычайного положения в Израиле выполняет не основную функцию: защиту государства и граждан в кризисных ситуациях, а латентную функцию законодательного обеспечения деятельности государства, так как многие чрезвычайные нормативно-правовые акты не соответствуют основной цели введения чрезвычайного положения.

Борисовец Н. Д.
О ПРОБЛЕМЕ ВВЕДЕНИЯ МИРОВЫХ СУДОВ
ПО СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ 1864 г.

Борисовец Наталья Дмитриевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, n.borisovec_03@mail.ru

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Довнар Т. И.

Во второй половине XIX в. царь Александр II провел ряд важных реформ, которые способствовали модернизации Российской империи. Судебная реформа 1864 г. явилась одной из самых либеральных и последовательных из них. Главной целью данной реформы стало отделение судебной власти от административной, введение бессловесных судов, в которых будет обеспечена гласность и публичность судебных заседаний. Важным достижением реформы стала выборность мировых судов, отмена системы формальных доказательств, а также учреждение суда присяжных и адвокатуры.

По судебной реформе вся система судов в значительной степени упростилась, четко определились судебные инстанции и разграничилась их компетенция. Так, были введены два типа судебных учреждений – мировые и общие суды. Судебные уставы предусматривали создание бессловесных судебных учреждений двух типов (систем судов) – местных (мировых) и общих (коронных). К местным судам относились мировые судьи и съезды мировых судей, к общим – окружные суды, учреждаемые для нескольких уездов; судебные (по гражданским и уголовным делам) палаты, распространявшие свою деятельность на несколько губерний или областей; кассационные (по гражданским и уголовным делам) департаменты Сената.

Введение мировых судов в судебную систему Российской империи было одним из ключевых направлений судебной реформы. В этот период в связи с отменой крепостного права в 1861 г. появилась потребность в механизмах защиты личности и собственности у более широкого круга лиц. Целью введения мировых судов было обеспечение доступности правосудия для населения и ускорение разрешения мелких споров. Однако на практике введение мировых судов вызвало ряд вопросов и критику со стороны юристов и общественности.

Одним из таких проблемных вопросов стало сосуществование волостного и мирового суда, которые хотя и относились к местной юстиции, однако имели разную правовую природу. Сохранившийся волостной суд